

Роб Томас, Дженнифер Грэм

В Е Р О Н И К А
МАРС

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Т 56

«VERONICA MARS. THE THOUSAND DOLLAR TAN LINE»

by Rob Thomas and Jennifer Graham

Перевод с английского *Елизаветы Шульги*

This edition published by arrangement with
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Оформление обложки *Яны Половцевой*

Томас, Роб

Т 56 Вероника Марс : роман / Р. Томас, Д. Грэм; [пер.
с англ. Е.Н. Шульги] — Москва : АСТ, 2015. — 319 [1] с.
ISBN 978-5-17-086547-5

Перед вами роман о Веронике Марс, героине одноименного культового американского телесериала, завоевавшего любовь поклонников по всему миру.

Спустя десять лет после окончания школы в Нептуне, Калифорния, Вероника Марс возвращается в город солнца, песка, преступлений и коррупции. Наступает пора весенних каникул, и студенты стекаются в Нептун рекой, превращая пляжи и набережные в беспробудные круглосуточные вечеринки. Когда с одной такой вечеринки пропадает девушка, Веронике предлагают заняться расследованием. Но это не похоже на простое похищение: дом, откуда пропала девушка, принадлежит людям с нешуточными криминальными связями, и Веронике приходится окунуться в темный мир наркотиков и организованной преступности. А когда новые обстоятельства расследования неожиданно оказываются связаны с прошлым сыщицы, дело становится куда более личным, чем она могла предположить.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-086547-5

© Rob Thomas, Warner Bros. Entertainment Inc.
and Alloy Entertainment

© Шульга Е., перевод, 2014

© ООО "Издательство АСТ", 2015

Пролог

Автобусы начали стекаться в калифорнийский город Нептун пятничным вечером, и их нескончаемый поток не стихал до самого понедельника. Они въезжали в город запыленные, с ветровыми стеклами, испещренными трупиками насекомых и трещинами от прилетевших из-под чужих колес камушков — сувенирами беспорядочной автострады. Автобусы выстраивались вдоль набережной, вибрируя сдавленным ревом и дрожа, как псы в ожидании апорта.

Их маршруты пролегли на картах как артериальная сеть, связывая небольшой прибрежный город со всеми университетскими городами на западе США. С Лос-Анджелесом и Сан-Диего, с Заливом и Внутренней Империей; с Фениксом, Тусоном, Рино; с Портлендом и Сизтлом, с Боулдером, с Бойсе, даже с Прово. Горящие восторженные глаза выглядывали из каждого окна, и любопытные носы прижимались к стеклу.

Одна за другой с лязгом распахивались гармошки автобусных дверей, и студенты вываливались наружу. Они глазели по сторонам, на пляж и на волны, на огни аттракционов вокруг и на разноцветные коктейли. Некоторые только вчера дописали свои контрольные, некоторые не спали всю ночь, готовясь к экзаменам. И теперь они как будто очнулись вдруг в какой-то сказке, которая выросла вокруг них специально, чтобы их по-

радовать. Громко смеясь, они заполонили город. Навеселе они блуждали по улицам на нетвердых ногах, веря, что окружившее их волшебство не даст им упасть.

И так оно и было, ровно три дня.

К утру среды прибрежный город, сверкавший по ночам огнями, казался... прозаичным. И не просто прозаичным. *Грязным*. Лужи пролитого пива собрались в швах тротуаров. Из переулков доносились кислые запахи переполненных мусорок. Бесформенные использованные презервативы были разбросаны у стен и в кустах. Разбитое стекло валялось на дорогах.

Мотель «Морская нимфа» был непривычно тих, когда на его порог, спотыкаясь, ступила восемнадцатилетняя Бри Лейфонд. Почти все постояльцы мотеля были отдыхающими студентами, и никакие вечеринки не начинались раньше обеда. Всю ночь она провела в хмельном угаре, а когда вечеринка на самой материковой границе города закончилась, в четыре утра, поймать такси было невозможно. Кайф на тот момент еще не выветрился, и ей показалось, что вернуться в мотель пешком — отличная идея. И вот, смертельно устав, она плелась по песку мотельной территории, приближаясь к номеру, который она снимала вместе с тремя своими лучшими подругами по Калифорнийскому университету в Беркли. Номер был одним из самых дешевых в наличии и выходил дверью на мусорные контейнеры автостоянки. Но сейчас, когда Бри пыталась попасть ключом в замочную скважину, ей было совершенно все равно: ей просто хотелось рухнуть на одну из двухспальных кроватей, которые они делили с девочками всю неделю.

Шторы были задернуты неплотно, пропуская внутрь полоску бледного света. Леа распласталась на кровати, спрятав голову под подушку, все еще в блестящем платье с прошлого вечера. На ее ногах красовались синя-

ки и пятна грязи. Мелани сидела на кровати, прислонившись к изголовью, и пила что-то из бумажного «старбаксовского» стаканчика. Она переделалась в пляжные шорты и бикини, но ее длинные светлые волосы были всклокочены, и смазанная тушь засохла под глазами. Когда дверь открылась, она подняла глаза.

— У меня урок серфинга через полчаса, а я до сих пор пьяная, — сказала она. Она посмотрела на Бри, с трудом фокусируя взгляд. — Ты где была? Хреново выглядишь.

— Ну, спасибо, — нагнувшись, Бри принялась стаскивать сапоги с гудящих ног. — Где Хейли? У нее тоже серфинг?

— Я ее не видела, — Мелани закрыла глаза и прислонилась головой к стене. Бри замерла, так и не сняв второй сапог, все еще жгущий ей пальцы. Она перевела взгляд на Мелани.

— С каких пор?

— С... той вечеринки, в понедельник вроде, — Мелани распахнула глаза. — Блин.

Помолчав, Бри стянула второй сапог. Она опустилась на кровать и стала мягко трясти Леа за плечо.

— Эй, Леа. Проснись. Ты видела вчера Хейли?

Леа вяло застонала из-под подушки. Свернувшись калачиком, она закрыла голову руками, как бы защищаясь от подруг, которые продолжали тормошить ее и звать по имени. У них ушло несколько минут, чтобы вытащить ее из-под подушки. Она смотрела на них, с трудом соображая.

— Хейли? Не видела ее с... понедельника.

Холодное чувство пустоты расплзлось по каждой клеточке тела Бри. Она пролистала историю сообщений на телефоне. Последнее сообщение от Хейли она получила в понедельник днем.

Меня пригласили на вечеринку в ОСОБНЯК. Ты со мной?

Три часа они потратили на сборы. На Хейли было нетипичное для нее обтягивающее платье, которое обнажало ее декольте и стройные загорелые ноги. Она настаивала, что выглядеть нужно на все сто, потому что ее пригласил какой-то парень, который угостил ее «май-таем» в баре и сказал, чтобы она приводила своих самых привлекательных подруг.

Они пошли все вместе. Двое крупногабаритных охранников пропустили их на частную территорию, и по извилистой дорожке они приблизились к особняку. Перед ними возвышалось современное здание строгих, элегантных форм. В каждой комнате все кричало блеском и роскошью. Мелани моментально растворилась в толпе, двигаясь в такт музыке. Леа заметила в кухне парня с ее курса биологии и направилась в его сторону. Хейли и Бри прошли дом насквозь и вышли в патио перевести дух. Внизу аквамарином светился бассейн, а еще дальше за ним под луной простирался ночной пляж.

Глаза Хейли блестели, как яркие красочные огни патио. Все выходные она то грустила, то злилась. В одну минуту она была в слезах, а в другую бросалась на подруг с гневными тирадами: «Чед не вправе мне указывать! Кем он себя возомнил?» Уже в сто десятый раз она расставалась со своим парнем, но в тот вечер она выглядела воодушевленной. Как будто ее разбитое сердце сбросило кожу, и под ней оказалась свежая, целая, новая Хейли. Они с Бри нырнули в танцующую толпу и на какое-то время ритмичные басы заставили Бри позабыть все на свете. Она потеряла счет времени и выпитым бокалам, она потеряла своих подруг.

Теперь Бри припоминала, как Леа снюхивала дорожки кокаина с антикварного кофейного столика и придерживала одной рукой свои светло-медовые волосы, наклоняясь. Она припоминала руки, блуждаю-

щие по ее бедрам, и мужской голос, заплетающимся языком говорящий, что она будет очень «секси», если отрастит волосы. Она припоминала мельком увиденную Хейли, когда та наклонялась и шептала что-то на ухо парню в белом костюме с иголки, с чувственными глазами, длинными ресницами и игривой улыбкой.

Но все остальное было как в тумане. Она проснулась на следующее утро в садовом кресле у бассейна своего мотеля, продрогнув от утреннего холода, с сумочкой под головой вместо подушки. Она понятия не имела, как добралась домой.

— Может, Хейли ушла с кем-нибудь, вы не видели? — Бри посмотрела на подруг. Те медленно покачали головами.

— С ней наверняка все в порядке, — неуверенно сказала Мелани. — Она, наверное, сейчас с парнем, с которым познакомилась на вечеринке. Рано или поздно она даст о себе знать.

— Но мы пообещали не терять друг друга из виду и созваниваться хотя бы раз в день. Мы пообещали, — голос Бри звучал более встревоженно, чем ей хотелось бы. Они договорились еще на пути сюда, что как бы весело им ни было, они будут присматривать друг за другом. Холодное оцепенение внутри еще сильнее сковало ее. Взяв телефон, она набрала новое сообщение.

Где ты? Позавтракаешь с нами? Отпишись, когда получишь смс.

Оставалось только ждать. Скорее всего, Мелани права: Хейли просто потеряла счет времени, как и все они, и сейчас развлекается где-то на полную катушку. Однако когда Леа и Мелани собрались идти завтракать, Бри отрицательно покачала головой и не выпустила те-

лефон из рук. В одиночестве она сидела в номере. Ее бил озноб, но не было сил, чтобы встать и переодеться. Она еще раз написала Хейли. И еще раз.

Хватит быть ЭГОИСТКОЙ, Хейли. Ответь.

Мы себе места не находим. ОТВЕТЬ.

Все, если ты не отзовешься через 10 минут, мы вызываем полицию. Я не шучу.

Ответь, пожалуйста.

Пожалуйста.

Глава 1

— Что здесь изображено?
Вероника Марс сидела в неудобном пластмассовом кресле в кабинете невролога, закинув ногу на ногу и покачивая носком своего мотоциклетного сапога, и следила за осмотром своего отца. Кит Марс сидел за небольшим столом напротив врача, а та аккуратными плавными движениями переворачивала перед ним карточки, одну за другой.

— Телега, — ответил он без промедления. Доктор Сабраманьян ничем не выдала своей оценки — ни положительной, ни отрицательной, — просто, не меняясь в лице, отложила карточку в стопку слева от нее.

В кабинете, освещенном лишь уютным светом торшеров вместо типичного для большинства медицинских учреждений резких флуоресцентных ламп на потолке, царили прохлада и полумрак. Здесь всегда казалось, что уже сумерки. Вероника делала вид, что увлечена женским журналом четырехмесячной давности, скользя взглядом по статье под названием «Двадцать подарков за двадцать долларов для домохозяйки».

— А здесь?

— Крокодил.

Вероника бросила взгляд на отца и на титановую трость у него на коленях. Два месяца прошло с аварии, в которой он чуть не погиб. Кит встречался с помощ-

ником шерифа Джерри Саксом, чтобы поговорить о коррупции внутри шерифского управления, когда в них на полной скорости въехала другая машина. Сакс погиб на месте, а Кит уцелел лишь потому, что Логан Экхолз успел вытащить его из машины прежде, чем та взорвалась.

По официальной версии — точнее, по версии, которую шериф Дэн Лэмб скормил журналистам, — Сакс был на прикорме у местного наркоторговца Дэнни Свита и фургон предназначался именно помощнику шерифа, потому что Джерри позволил трем парням Свита пройти по обвинениям в распространении. Это было полным бредом, но местным СМИ было неинтересно копать глубже.

Вероника пыталась вывести отца на разговор об аварии с самого первого дня, но Кит был очень скрытен во всем, что ее касалось, и только повторял: «Это мое дело, а не твое». Это превратилось в своего рода игру между ними. Каждый раз, когда она пыталась разговаривать его и вслух гадала, кто мог быть за рулем — Лэмб? другой помощник шерифа? кто-то со стороны? — он так или иначе отмахивался от ее расспросов. Он лишь твердил, что убийца хотел достать Сакса, а не его, так что Веронике стоит забыть об этом.

— Свечка. Кольцо. Зонтик, — отчетливо перечислял Кит. Вероника внимательно посмотрела на отца. Темные лиловые синяки, покрывавшие его тело, поблекли. Но серьезные травмы — сломанные ребра, трещина в тазовой кости, разрыв печени — все еще заживали. Он перенес две черепно-мозговые травмы, включая небольшой ушиб мозга и субдуральную гематому, и несколько недель после аварии реакции у него были замедленными. Когда его состояние стало стабильным, первые дни ему бывало непросто подбирать слова и иногда он зависал на несколько секунд, прежде чем начать говорить. Теперь на большинство вопросов докто-

ра Сабраманьян он отвечал быстро и твердо. Вероника видела, как с каждым словом он чуть больше выпрямляется на стуле, как будто на него оказывает лечебный эффект то, как хорошо он отвечает на вопросы доктора.

— Замечательно, мистер Марс, — в голосе врача, говорившей с оксфордским акцентом, звучало сдержанное удовлетворение. Она улыбнулась, что редко себе позволяла, и собрала карточки в аккуратную стопку.

Вероника отложила журнал.

— Каков будет вердикт, доктор? Он уже как новенький? Можно вывозить его на тест-драйв?

Доктор Сабраманьян повернулась к ней и наградила строгим взглядом из-под очков в металлической оправе. Волосы с проседью она собирала на затылке, а губы красила помадой, оттенок которой — Вероника готова была поспорить — назывался «Никаких возражений». Веронике она была по душе.

— Я бы не стала использовать оборот «как новенький», но ход выздоровления обнадеживает. Как ваша реакция, мистер Марс?

— Быстрее молнии, — ответил Кит, имитируя жест ковбоя, достающего револьвер.

— Перепады настроений, странности, проблемы с логикой? — спросила она уже у Вероники.

— В пределах нормы, — Вероника улыбнулась отцу.

— Хмм, — доктор Сабраманьян сверилась с медицинской картой. — Как заживают остальные повреждения? Тут написано, вы были на приеме у терапевта на той неделе.

— Он сказал, что марафона мне не пробежать, зато можно тихонько сидеть себе за столом и перекладывать скрепки. Я бы хотел как можно скорее вернуться к работе, — добавил Кит, оправляя пиджак. Каждое утро со дня выписки он неизменно одевался в безупречно выглаженные рубашки и повязывал галстук, как будто собирался на работу.

— Хмм, — невролог открыла большой желтый конверт, извлекла оттуда несколько зернистых снимков МРТ и прикрепила их на доску с подсветкой. Включив свет, она взялась за лазерную указку на своем брелке с ключами. — Что ж, свежие снимки головного мозга значительно лучше предыдущих: отек, как вы сами можете видеть, практически полностью спал...

От облегчения у Вероники помутилось в глазах, и снимки на мгновение показались ей одной смазанной кляксой. Украдкой она вытерла глаза. Только сейчас, когда он определенно пошел на поправку, она поняла, в какой ужас ее приводила мысль, что ее отца могут так запросто отнять у нее. Кроме него, у Вероники никого не осталось. Каждое утро она просыпалась с ноющей болью внизу живота и ждала, когда же все снова вернется в норму.

Потому что норма — это ключевое слово, верно? Она тихонько улыбнулась сама себе. Ничто в ее жизни не было нормальным с момента ее возвращения в Нептун после девяти долгих, спокойных, *нормальных* лет вдали от родного города. В юности ее единственным желанием было вырваться отсюда, из когтей города, находящегося во власти денег и коррупции, сбежать от шрамов своего прошлого. И ей это удалось — по крайней мере, на время. Она уехала сначала в Стэнфорд, потом — на факультет права Колумбийского университета. Жизнь у нее складывалась на зависть. Какая-никакая квартирка в Бруклине в двух шагах от Проспект-парка, предложение работы от фирмы «Труман и Манн», где у нее была бы возможность набраться опыта у сильнейших адвокатов Нью-Йорка. Милый, талантливый, надежный бойфренд Пиз.

Но от всего этого Вероника отказалась. Потребовался всего один звонок, чтобы утянуть ее обратно в Нептун. Когда ее школьная любовь Логан был несправедливо обвинен в убийстве своей бывшей девушки,

Вероника бросила все, что у нее было, и помчалась домой доказывать его невиновность. Она вычислила настоящего убийцу — и обнаружила давно потерянную часть самой себя, ту, которая знала, что ей суждено быть частным детективом, а вовсе не юристом.

А еще, она снова нашла Логана. Теперь он был ее... кем? *Новым старым бойфрендом? Любимым человеком? Скайп-собеседником? Другом по переписке и постели?* Как его ни назови, электронный ящик был переполнен письмами от него. Иногда он писал по пять раз за день, коротко и отрывисто. Иногда присылал письма более длинные и глубокие. Она всегда старалась поддерживать в своих ответах непринужденный тон. Такова уж она была: то шутка, то колкость. Все, чтобы отвлечься от настоящих чувств. Чтобы нескончаемая тоска по нему не стала совсем невыносимой. Да и потом, какими словами она могла бы выразить то, что чувствует?

Те дни, что они провели вместе до его отплытия в рейс, стали самыми спокойными за всю ее жизнь — даже несмотря на все тревоги за отца. Впервые за долгое время она была в абсолютной гармонии с самой собой. А потом — раз! — и его снова не было рядом.

— ...Так что я бы подержала вас дома еще пару недель, просто на всякий случай. А потом — пожалуйста, если вы обещаете не делать никаких резких движений, можете возвращаться к легким обязанностям на работе, — долетел до нее голос доктора Сабрамьян. — Но вас, мисс Марс, я призываю следить за тем, чтобы он не переусердствовал. Если начнутся поползновения к любым физическим нагрузкам, разрешаю вам в ту же секунду отправить его обратно домой.

— Ты слышал? — Вероника пригрозила Киту пальцем. — Штат «Марс Инвестигейшнс» только что пополнился своим собственным низкооплачиваемым интерном. Отныне — бумажки, кофе и почта, дорогой мой.